

Направления развития и совершенствования концепции криминалистических полигонов определяются требованиями правоприменительной практики, уровнем материально-технического обеспечения учреждения высшего образования, профессиональной подготовкой профессорско-преподавательского состава.

Изучение концепции криминалистических полигонов, опыт преподавания учебной дисциплины, реалии правоприменительной практики позволяют предложить следующие направления совершенствования:

оборудование криминалистических полигонов современными средствами компьютерной техники;

создание полигонов-комплексов в зависимости от специализации подготовки обучающихся;

создание интерактивных полигонов, обстановка в которых воссоздается при помощи виртуальных 3D-моделей;

использование нетрадиционных, современных тактических подходов к работе на полигонах (квест, «Шерлок-Холмс» и др.);

применение для моделирования обстановки актуальных сюжетов из правоприменительной практики.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Криминалистический полигон – это помещение (комплекс помещений), участок местности или дороги, оборудованные необходимыми объектами, предназначенными для моделирования обстановки места происшествия, конкретных следственных ситуаций с целью отработки умений и навыков проведения отдельных следственных и иных процессуальных действий, принятия процессуальных решений.

2. В зависимости от различных оснований криминалистические полигоны можно классифицировать на видовые и комплексные; помещения, здания, комплексы зданий, участки местности, участки дорог; виртуальные и предметные; ситуационные и типовые; масштабированные и реалистичные; полигоны-музеи, полигоны-лаборатории, полигоны-выставки.

3. Направления совершенствования концепции криминалистических полигонов определяются требованиями правоприменительной практики, уровнем материально-технического обеспечения учреждения высшего образования, профессиональной подготовкой профессорско-преподавательского состава.

1. Железовская Г.И., Хижняк Д.С. Криминалистический полигон как средство инновационного преподавания в вузе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2018. Т. 18. Вып. 2.

2. Полигон с новейшим криминалистическим оборудованием открыли в Барнаулском юридическом институте [Электронный ресурс] // Криминалисты.ру. URL: <http://kriminalisty.ru/novosti/barnaulur.html> (дата обращения: 25.09.2018).

3. Криминалистический полигон [Электронный ресурс] // Пермский государственный университет : сайт. URL: <http://www.psu.ru/fakultety/yuridicheskij-fakultet/laboratorii/kriminalisticheskij-poligon> (дата обращения: 25.09.2018).

4. Криминалистика: 100 лет преподавания в высших учебных заведениях России / под общ. ред. С. П. Кушниренко. СПб., 2011.

5. Полигон [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ушакова. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=52896> (дата обращения: 25.09.2018).

6. Полигон криминалистический [Электронный ресурс] // Криминалистическая энциклопедия. URL: <http://www.voкабула.рф/словари/криминалистическая-энциклопедия> (дата обращения: 25.09.2018).

УДК 343.144

С.Н. Стороженко

О ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ПО ПРИЗНАКАМ ГОЛОСА И РЕЧИ

Предъявление для опознания наряду с другими следственными действиями является важным источником доказательств и эффективным средством доказывания в процессе предварительного расследования преступлений.

В разное время процессуальным и тактическим проблемам опознания были посвящены труды таких видных ученых, как О.Я. Баев, Р.С. Белкин, В.П. Божьев, Н.Г. Бритрич, В.С. Бурданова, И.Е. Быховский, А.Н. Васильев, Н.Н. Гапанович, А.Я. Гинзбург, И.М. Гуткин, А.В. Дулов, А.А. Закатов, Л.Д. Кокорев, Ю.Г. Корухов, Н.П. Кузнецов, Леонтьев, П.А. Лупинская, П.Д. Нестеренко, Н.А. Моисеев, С.М. Потапов, А.П. Резван, А.П. Рыжаков, З.Г. Самошина, М.С. Строгович, Н.В. Терзиев, М.А. Чельцов, П.П. Цветков и др.

В настоящей статье не исследуются множество существующих проблем данного следственного действия. Нами предпринята попытка остановиться лишь на проблеме идентификации человека по голосу посредством производства такого вида опознания.

При сравнении статей УПК БССР и УПК Республики Беларусь, посвященных предъявлению для опознания, следует отметить, что различий в них немного. Одной из новелл в действующем УПК является возможность опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, и предъявление для опознания с использованием систем видеоконференцсвязи. Нормы уголовно-процессуального законодательства России, Казахстана, Украины и других стран СНГ принципиально не отличаются по способу восприятия опознаваемого объекта.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 223 УПК целью предъявления для опознания является установление тождества или различия с ранее наблюдавшимся лицом или объектом. В ч. 2 указанной статьи законодатель определяет одно из главных условий опознания – предварительный допрос лица, которое может быть опознающим, об обстоятельствах, когда это лицо наблюдало опознаваемое лицо или объект, о приметах и особенностях, позволяющих ему их опознать [1].

Таким образом, очевидно, что нормы УПК допускают опознание исключительно по визуально воспринятым при наблюдении признакам объекта – предмета, человека, животного, их трупов, участков местности и др.

Комментарий к ст. 223 УПК определяет опознавание как следственное действие, которое состоит в предъявлении опознающему (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый) какого-либо лица или объекта для установления тождества или различия с ранее наблюдавшимся лицом или объектом. И далее комментарий допускает возможность существования других видов опознания, не связанных с визуальным восприятием опознаваемого объекта: «Опознание лица проводится и в том случае, когда необходимо опознать по голосу или звуку шагов» [1, с. 637].

Современная криминалистика не отрицает возможности производства опознания по голосу. Белорусская криминалистическая наука разработала тактические рекомендации предъявления для опознания по голосу, которые применяются на практике. В современных отечественных учебниках по криминалистике описаны тактические рекомендации и приемы предъявления для опознания по признакам устной речи и фонограмме [2, с. 168–169].

Толкуя уголовно-процессуальный закон буквально, приходим к выводу о возможности использования при предъявлении для опознания информации, полученной опознающим исключительно при помощи органов зрения. Но некоторые ученые (О.Я. Баев, Ю.Н. Белозеров, В.С. Бурданова, Т.А. Вольская, И.Е. Быховский, Н.А. Моисеев, И.В. Шевчук) расценивают такую позицию законодателя как ошибочную. Следственная и судебная практика допускает предъявление для опознания лица по голосу и другим особенностям восприятия признаков объекта опознающим лицом. Однако нам не удалось найти в отечественной литературе достоверных и современных сведений о количестве предъявлений для опознания по голосу и эффективности их результатов.

Учитывая то, что опознание нередко выступает в качестве одного из основных доказательств обвинения, так как его специфика заключается в отождествлении (идентификации) лица, совершившего преступление, следует объективно оценить аргументы «за» и «против» опознания человека по признакам голоса и речи.

По своей природе предъявление для опознания представляет собой процессуальное воплощение идентификации по мысленному образу – следе памяти, психическому или идеальному отображению [3, с. 168–169].

Как известно, к научным предпосылкам идентификации человека по признакам внешности относятся индивидуальность, относительная устойчивость и рефлекторность [4, с. 39]. Голос человека также обладает указанными свойствами. Экспертная идентификация личности по устной речи осуществляется производством фоноскопической экспертизы. Возможность экспертной идентификации голоса человека обусловлена тем, что голос человека обладает индивидуальными признаками. Акустика голоса также индивидуальна и не подлежит изменению. Речь человека (интонации, манера говорить, скорость и т. д.) формируется с раннего детства и является неповторимой.

В методику фоноскопической экспертизы положены следующие виды анализа устной речи человека: лингвистический, который исследует устную речь человека, его интеллектуальные и психофизиологические особенности, и акустический, направленный на изучение анатомических и других особенностей определенного субъекта. Кроме идентификационных вопросов фоноскопическая экспертиза позволяет диагностировать физические и психические признаки человека.

Как видно из краткой характеристики предпосылок и возможностей фоноскопической экспертизы, для решения поставленных перед ней задач требуются специальные познания. А возможно ли в ходе допроса лица, воспринимавшего устную речь человека, подлежащего предъявлению для опознания по признакам голоса и речи, достоверно зафиксировать совокупность общих и частных признаков речи? В случае описания допрашиваемым общих признаков голоса и устной речи при условии узнавания по ним лица, произнесшего определенные слова и фразы в ходе предъявления опознания по голосу, оценивать результаты такого опознания как положительные нельзя, так как опознание – это идентификация объекта по совокупности общих и частных признаков. К допрашиваемому о признаках голоса и устной речи подозреваемого в совершении преступления лица следователь не может предъявлять требования знания таких признаков и, тем более, дифференциации их на общие и частные признаки. Программа криминалистической подготовки следователей также не предусматривает усвоение фоноскопических признаков голоса. В силу подготовленности следователя в описании признаков внешности, а не голоса он не в состоянии ориентировать допрашиваемого на достоверное, полное и понятное для всех участников уголовного процесса описание.

Возможны ситуации, когда допрашиваемый не может описать признаки голоса, а делает заявление о возможности опознания лица по со-

хранившимся в памяти особенностям голоса. При этом в ходе предъявления для опознания по признакам голоса и речи он устанавливает совпадение голоса и устной речи опознаваемого с зафиксированным в памяти голосовым образом и указывает на признаки, по которым произвел опознание. И в этой ситуации нельзя оценивать результат опознания как установление тождества, так как указанные опознающим признаки не с чем сравнивать.

Как уже отмечалось, одним из главных процессуальных условий предъявления лица для опознания является предварительный допрос опознающего о приметах и особенностях, по которым лицо или предмет могут быть опознаны (ч. 2 ст. 223 УПК), а также его последующие объяснения, по каким приметам или особенностям он опознал данное лицо или предмет (ч. 8 ст. 224 УПК). Таким образом, способность человека устанавливать тождество наблюдаемых в разное время лиц или предметов по их характерным приметам и особенностям сомнению не подлежит, но критически важно, чтобы эта способность была проконтролирована следователем, адвокатом и судом.

Проблема опознания человека по признакам голоса и речи в ходе производства предъявления для опознания заключается, по нашему мнению, в невозможности реализации одной из предпосылок идентификации – рефлекторности. Не обладая специальными познаниями в фонетике, трудно выделить такие признаки голоса, как сила, тембр, высота, речевой тон, темп речи, подвижность и др. А звуки голоса в большинстве случаев не поддаются детальному описанию [4, с. 30]. Поэтому требования ч. 2 ст. 223 УПК при опознании по голосу не могут быть соблюдены.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законе указания на возможность опознания человека по признакам голоса и речи, по нашему мнению, не является пробелом в законодательстве при недостаточном внимании законодателя к существующей практике предъявления для опознания, поскольку способность человека к достоверному опознанию по признакам голоса другого человека в настоящее время недостаточно научно обоснована и описана в криминалистической литературе.

Приведенные выше доводы вовсе не означают отказ от законодательного закрепления и производства опознания по признакам голоса и речи. Но нормой указанный вид опознания может стать послед проведенного определенной теоретико-правовой подготовки, которой должны быть предусмотрены:

анализ существующей практики производства опознания по признакам голоса и речи;

разработка и структуризация общих и частных признаков голосовой и речевой информации;

создание методики описания признаков голоса и речи для предстоящего опознанию допроса;

разработка тактики специалиста, участвующего в допросе лица, зафиксировавшего в своей памяти признаки голоса и речи устанавливаемого лица;

обновление и дополнение рекомендаций по подбору статистов, участвующих в опознании по признакам голоса и речи;

разработка рекомендаций, позволяющих исключить возможность изменения признаков голоса и речи опознаваемым лицом в процессе его опознания;

обновление и дополнение существующих тактических рекомендаций производства предъявления для опознания лиц по признакам голоса и речи;

разработка правил и критериев оценки результатов опознания лиц по признакам голоса и речи;

разработка обоснованных предложений для внесения изменений и дополнений в статьи УПК, определяющих сущность и порядок предъявления для опознания.

Нами видится редакция ч. 1 и 2 ст. 223 УПК, в которой слова «наблюдавшимся» и «наблюдал» будут заменены словами «воспринимавшимся» и «воспринимал».

Статья 224 УПК также должна претерпеть изменения не только в части замены указанных выше слов, а также в установлении возможности опознания и по фотографии, и по видеозаписи или фонограмме голоса, предъявленных одновременно с фотографиями, видеозаписями или фонограммами голосов других лиц.

Законодатель, прежде чем принять решение о внесении дополнений и изменений в соответствующие нормы УПК, регламентирующие цели, виды и порядок предъявления для опознания, должен оценить потребность практики, научную обоснованность, возможность практического применения и эффективность предлагаемых новых видов опознания.

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.] ; под ред. М.А. Шостака. Минск, 2014.

2. Криминалистика : учебник : в 3 ч. / под ред. Г.Н. Мухина. Минск, 2010. Ч. 2. Криминалистическая тактика.

3. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология : учеб. пособие. М., 2011.

4. Вольская Т.А., Потанина И.В. Понятие предъявления для опознания в историческом аспекте // Борьба с преступностью: правовая наука и практика : сб. ст. / под науч. ред. А.В. Заряева, Н. П. Кузнецова. Воронеж, 2002.